

ОТЗЫВ

**официального оппонента – доктора филологических наук, доцента,
профессора кафедры английского языка
государственного образовательного учреждения высшего
образования московской области
Государственного социально-гуманитарного университета
Луньковой Ларисы Николаевны
о диссертационном исследовании
Губиной Вероники Васильевны
«Топология современного русскоязычного дискурса моды
в аспекте перевода с английского на русский язык»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

В последние десятилетия мода, как культурное явление, стала неотъемлемой частью почти любого общества. Модой интересуются мужчины и женщины, ее обсуждают на страницах газет и журналов, современный интернет предлагает подборки афоризмов, цитат и высказываний великих о моде и стиле, мода в различных своих проявлениях стала неотъемлемой частью нашей жизни.

Обсуждаемая диссертация представляет собой иллюстрацию того, насколько близко наука может смыкаться с жизнью, и как очевидно наука может возникать, вдохновленная явлениями повседневности. Читая популярные издания о моде и стиле, мы мало задумываемся о том, как и для чего они сделаны, мы ценим информативность и часто не замечаем, что она подменяется экспрессивностью.

Поскольку, как утверждает автор, и мы не можем с этим не согласиться, мода как социальный феномен не так давно стала частью нашей

жизни, то культура создания и обработки текстов, посвященных моде или связанных с темой моды, еще не сформировалась. Именно этот факт делает любые филологические исследования дискурса моды и, в частности данное, востребованными.

Те же обстоятельства – относительно недавнее полноценное вхождение института моды в постсоветское общество и несформированность соответствующих письменных традиций – определили **актуальность** и **новизну** исследования, позволили соискателю сформулировать **гипотезу** о «вторичном, заимствованном, подражательном характере» современного русскоязычного дискурса моды, которая последовательно развивается и доказывается в тексте.

Теоретическая значимость работы не ограничивается лишь достижением поставленной цели – «выявление и системное рассмотрение конституирующих параметров, определяющих топологию современного письменного русскоязычного дискурса моды» - и успешным выполнением сформулированных задач. Исследование является примером того, как междисциплинарный подход не просто постулируется, но и осуществляется. Его **практическая ценность**, в этой связи, может измеряться не только научно-практическим потенциалом, но и возможностями использования полученных результатов в практических изысканиях как сугубо лингвистических, так и смежных гуманитарных наук.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, трех приложений.

Объект обсуждаемого диссертационного исследования - современный письменный русскоязычный дискурс моды – оказывается при более детальном рассмотрении многомерным и многогранным. Так, изучая этот феномен с помощью методов филологической топологии, определяя лингвистические константы и переменные, Вероника Васильевна неизбежно сталкивается с проблематикой различных направлений в науке о языке. Так, на наш взгляд, наиболее очевидными из них становятся перевод и

переводоведение, а также лексикология и лексикография с вопросами заимствования и чистоты языка. Стоит ли доказывать, что где-то совсем недалеко существуют вопросы лингвокультурологии, социолингвистики, фразеологии, терминоведения и т.д. Все это безусловно подтверждает, что представленная диссертация выполнена на высоком научном уровне и в полном соответствии с заявленной во Введении необходимостью «целостного научного осмысления современного письменного русскоязычного дискурса моды с позиций лингвистики».

Первая глава частично посвящена определению границ понятия дискурс, и в большой степени - вопросам теории и истории моды. В ней обсуждаются научные теории моды в синхроническом и диахроническом аспектах, предлагается историко-культурологический тематический экскурс в историю русскоязычного дискурса моды «в контексте мирового опыта» (с.2).

Вторая и третья главы носят, по определению автора, «теоретико-исследовательский» (с.13) характер и представляют собой детальный сопоставительный лингвистический анализ текстов-оригиналов, текстов-переводов и текстов-аналогов, относящихся к письменному дискурсу моды.

Выводы по главам и Заключение сформулированы предельно четко и последовательно. В них конкретизируются этапы исследования и суммируются эмпирические данные, делается попытка предложить собственное осмысление полученных данных, что определенно свидетельствует о **сформированном самостоятельном научном и творческом исследовательском подходе** и **высокой достоверности результатов** проведенного сопоставительного анализа.

Библиография диссертации насчитывает 314 источников на русском и английском языках, различных по форме и жанру, что также иллюстрирует комплексный подход к изучению предмета и внимательный заинтересованный взгляд автора на поставленную проблему.

К неоспоримым достоинствам работы следует отнести крайне исчерпывающие с точки зрения фоновой информации Приложения (СС.236-275), ибо они представляют собой тот необходимый культурный тезаурус, без которого невозможно проведение подобного синхронического анализа. Кроме того, собранный соискателем тематический материал мог бы вполне функционировать как отдельная заслуживающая доверия научно-популярная работа, написанная хорошим русским языком.

Личный вклад соискателя состоит в выявлении и системном описании конституирующих топологию современного русскоязычного дискурса моды параметров на основе аналитической обработки объемного теоретического и практического материала.

Представленное к защите диссертационное исследование выполнено, безусловно, на высоком научном уровне. Однако, это не исключает возможности предложить замечания и комментарии, и, более того, именно в этой связи обуславливает постановку дополнительных вопросов по заданной проблеме.

К числу замечаний содержательного характера мы относим, во-первых, большой объем рассуждений об истории и теории моды, которые составляют, по определению автора диссертации, «обзор основных научных теорий моды» (с.66). При всей бесспорной значимости данного междисциплинарного обзора состояния науки в изучаемой области для определения и более выпуклого представления проблематики и материала собственного, лингвистического исследования, полагаем, что предлагаемый материал хорошо согласуется с информацией, вынесенной в Приложение 1, и также частично мог бы быть включен в данное приложение, что позволило бы сократить основной текст диссертации. В совокупности указанные материалы представляют значительный исследовательский интерес для историков и теоретиков моды и могли бы быть опубликованы в форме самостоятельного законченного научно-популярного издания.

Второй комментарий относится к структурированию Главы 2. Так, Вероника Васильевна выделяет в ней три параграфа, которые, помимо прочего, неравноценны по фактическому объему и объему информации. Первый параграф, изложенный на 45(!) страницах, совершенно очевидно требует дробления. По меньшей мере, в нем логически обозначены два крупных блока: это – 1) топологическая стратификация текста оригинала энциклопедии Ф. Ффулкс и 2) топологическая стратификация текста перевода упомянутой энциклопедии. Но, кроме этого, параграф начинается с обсуждения проблем стратификации текста, идентификации научного функционального стиля и научно-популярного подстиля. Этим рассуждениям автор отводит 10 страниц (СС.69-78), которые могут сформировать отдельный самостоятельный теоретический параграф.

Третья позиция, которая по формально-содержательным признакам также нуждается в обсуждении, - положения, выносимые на защиту. Они изложены на трех страницах (СС.10-12) и, на наш взгляд, сформулированы чрезвычайно широко, что затрудняет вычленение идеи, требующей и имеющей доказательства в тексте диссертации. Вероятно, автор заключил в них и комментарии по поставленной проблеме. Например, четвертое из предложенных положений имеет еще и внутреннее членение на подпункты, в результате чего выглядит избыточным. Далее возникает закономерный вопрос: где граница между тезисами, нуждающимися в доказательствах, и информацией, не предполагающей, по мнению Вероники Васильевны, верификации в рамках данного исследования.

Присутствующие в тексте работы незначительные опечатки (СС. 5, 119, 207, 241, 246) и повторы различного характера (СС.64 и 66, СС. 86 и 127) в целом, однако, не затрудняют восприятия информации и не влияют на достойное научное качество диссертации.

Высказанные нами комментарии касаются преимущественно структурирования работы, поэтому ни коим образом не снижают высокой оценки ее содержательной стороны, которая, как указывалось выше, в

следствие широты охвата как материалов, так и методов, заставляет формулировать и дальнейшие вопросы.

Так, наш научный интерес был спровоцирован некоторыми размышлениями соискателя о форме существования дискурса моды вообще и русскоязычного дискурса моды в частности (с.7). В этой связи следует ли отождествлять печатные глянцевого журналы и «интернет-глянец» в качестве материала для изучения современного русского языка моды?

В списке лексикографических источников числится лишь один англо-русский словарь (под ред. Мюллера В.К.). Связано ли это с отсутствием принципиальной необходимости привлечения аналогичных традиционных словарей для перевода специальной лексики? Обращался ли автор к таким специальным справочным изданиям, как, например, Англо-русский визуальный словарь моды (Амброс Г., Харрис П. Англо-русский визуальный словарь моды. - Издательство: Художественно-Педагогическое издательство. - 2008. - 288 с.) и т.п.

Отдельное обсуждение может быть инициировано в отношении количественного и качественного соответствия текстов оригинала и перевода. Так, на с.93 диссертант пишет: «В результате двухчленный ряд синонимов в оригинале текста ... расширяется до трехчленного в его русском переводе, что в очередной раз иллюстрирует тенденцию к усилению синонимии в области терминологии моды в русском языке за счет использования для передачи одного и того же иноязычного термина различных способов перевода, в том числе – переноса иноязычного термина в русский текст в оригинальном написании латиницей.» Далее, на с. 119 обсуждается то же наблюдение: «На основе представленных примеров можно заключить, что переводчик часто использует для перевода иноязычного термина сразу несколько приемов одновременно, в результате чего на месте англоязычного термина в оригинальном тексте в его русскоязычном переводе можно увидеть ряд следующих друг за другом синонимов. Количество синонимов в таком ряду зависит от количества

применяемых переводчиком способов передачи [...] понятия.» Из рассуждений автора становится ясно, что первая страта – «текст-сообщение» - в тексте оригинала оказывается определенно отличной от той же страты в тексте перевода. Означает ли это, что в тексте перевода происходит приращение информации на уровне «текста-сообщения»? Ведь синонимы всегда различаются оттенками значения, и, следовательно, этих семантических приращений становится больше в тексте перевода по отношению к тексту оригинала. Может ли в этом случае качественная или количественная трансформация исходного текста иметь место в такой степени, чтобы русский текст перестал считаться вариантом, даже «далеким» в терминах филологической топологии, «англоязычного инварианта-первоисточника» (с.209)?

В той же мере любопытным и неоднозначным становится вопрос соответствия второй страты – «текста-воздействия». На с.125 мы читаем: «В отношении синтаксических особенностей анализируемого русскоязычного текста необходимо [...] отметить преобразование синтаксических структур оригинального текста. [...] В некоторых случаях для этого используется парцелляция, которая [...] является приемом экспрессивного синтаксиса, что позволяет включить парцеллированную конструкцию в состав «текста-воздействия».» И ниже, на с.127: «таким образом, экспликативная функция подчиняет себе выбор переводческой стратегии, обуславливая как преобразование конструкций текста оригинала, так и наращивание объема текста, в том числе за счет парентетических внесений, и связанное с включением в текст дополнительной информации одновременное вынужденное исключение из него каких-то других фрагментов». Кроме этого, Вероника Васильевна констатирует, что, действительно, при переводе на русский язык с английского имеет место расширение «текста-воздействия», чаще всего за счет включения эпитетов (СС.134-136). Очевидно, что меняется не только количество, но и качество единиц «текста-воздействия». А в этом случае вновь можно говорить о семантических

сдвигах в тексте перевода. Где может находиться граница тех изменений, которые еще удерживают текст перевода в категории «русский вариант англоязычного инварианта-первоисточника»?

Указанные замечания носят рекомендательный характер, а вопросы - дискуссионный, они не затрагивают принципиальных положений работы и не снижают ее высокого научного качества.

Автореферат, научные доклады и статьи Губиной В.В. (десять статей, три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ), полностью отражают основные положения исследования и его результаты.

Диссертация представляет собой законченную научно-исследовательскую работу, выполненную на актуальную тему, и соответствует п.9, п.10, п.11, п.13, п.14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Министерства образования и науки РФ. Диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Губина Вероника Васильевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

22.01.2016

Профессор кафедры английского языка
факультета иностранных языков,
доктор филологических наук

Л.Н. Лунькова

Почтовый адрес места работы : 140410, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30, к. 1

Рабочий телефон: +7 (496) 610-15-52

Адрес электронной почты: loralu@list.ru

Проректор по научной работе,
профессор,
доктор физико-математических наук

С.П. Хэкало